

Валерий
Добровольский

**Сотворение
Адама и Евы,
или
Плач ангела**

Валерий Добровольский

**Сотворение Адама и
Евы, или Плач ангела**

«Издательские решения»

Добровольский В. И.

Сотворение Адама и Евы, или Плач ангела /
В. И. Добровольский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936346-6

Уважаемый читатель, эти книги пришли ко мне как благодарная вдохновенная молитва. Я ничего не сочинял, не открыл новое. Вдохновение само, как ожившая мелодия, рождает слова, песнь льется из души, а я записываю. Я не автор, не «учитель», но я надеюсь, что то, что пришло из вселенского потока мне, сподвигнет вашу душу посмотреть на ваши отношения со Всевышним по-новому, узнать, что Он любит вас, а не «наказывает», спасает от ненасытной похоти и пороков до последнего вздоха и выдоха.

ISBN 978-5-44-936346-6

© Добровольский В. И.
© Издательские решения

Содержание

Сотворение Адама и Евы или плач ангела	6
Часть I. Плач ангела	7
.....возлюби Господа Бога твоего	7
Глава 1. Сотворение людей в Эдеме	8
Глава 2. Плодитесь и размножайтесь	10
Глава 3. Сотворение духовного человека в Эдеме	11
Глава 4. И возлюбил человек себя, и только себя	13
Глава 5. Ничто из сотворенного Отцом не радуется, не восхищает Адама	14
Глава 6. Создадим человеку пару из самого человека, дабы был он, как бы, главным...	16
Глава 8. Восхищение и недоумение Адама	18
Часть II. Первый человек, рожденный от Адама и Евы, сотворенных в Эдеме	19
Глава 1. Каин	20
Глава 2. Свобода для души, ценнее Рая в загородке	22
Глава 3. Новая душа у сердца Евы	23
Глава 4. Рождение Авеля	25
Глава 5. Наречем сына Авелем	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сотворение Адама и Евы, или Плач ангела

Валерий Иванович Добровольский

© Валерий Иванович Добровольский, 2019

ISBN 978-5-4493-6346-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*С благоговением
и бескорыстной любовью
Отцу-Создателю всего сущего посвящаю*

Создатель – Отец, но сердце у него материнское

Сотворение Адама и Евы или плач ангела

Отеческую благодарность выражаю моему сыну Александру Добровольскому.

Только благодаря его помощи были написаны эти книги. В течение долгих 16 лет он кропотливо и безропотно перечитывал написанное мной, многократно перепечатывал десятки глав, в которые я вносил изменения.

Спасибо тебе, мой дорогой сын за терпение.

Часть I. Плач ангела

**.....возлюби Господа Бога твоего
всем сердцем твоим и всею душою
твоею и всем разумением. Матф 22:37**

...возлюби ближнего твоего всем сердцем Твоим и всею душою твоею и всем разумением, как любишь Господа Бога твоего, ибо в каждом человеке пребывает дух Божий, и если не любишь ты брата своего, то не любишь и Отца-Создателя своего...

Глава 1. Сотворение людей в Эдеме

Слава и поклонение мое Тебе, любимый Отче. Взывает к Тебе Твой бескорыстный ангел. Путь который избрал я, с позволения и благословения Твоего, оказался намного сложнее, нежели я предполагал. Но я не раскаиваюсь и благодарен, что Ты, Отче, доверил мне присмотреть на Земле за любимыми Тобой человеками.

И все-таки, Отче, мне и сейчас больше нравятся люди, которых сотворил Ты задолго до сотворения Адама. Меня восхищало их спокойное достоинство, бесконечная доброта и вера в то, что все, что Ты делаешь, Ты делаешь совершенным, ибо любишь все Свои творения. За время, пока они были в Эдеме, я не слышал от них ни единого слова протеста или недовольства.

Улыбка счастья никогда не сходила с их уст. Правда, по сравнению с человеком они огромны и медлительны. Может быть, поэтому они не смогли так быстро, как Адам, все усвоить, изучить, потрогать, дать точное определение и название, не сумели так красиво преподнести себя. Может быть, все, что познали, они запечатлели в своей душе, а может быть, они просто не имеют таланта рассказать о своих познаниях так тонко и ярко, как это умеет Адам. Видимо, мало иметь дар Божий, необходимо иметь талант умело им пользоваться.

Я мало знаю о них потому, что в Эдеме они жили недолго, и общался я с ними отрывками, не то, что с Адамом и Евой.

Внешне они почти ничем не отличались от человека, но если поставить рядом Адама и людей, то они на три головы выше человека. Можно было подумать, что человек – это людской детеныш, настолько они были могучи. Движения их были плавными, как у кошек, но очень замедленны, как будто передвигаются они по вязкому дну болота, или никак не могут проснуться после долгого, долгого сна. Своей медлительностью они напоминали мне первых динозавров. Они ходили по Эдему, плавно поднимая и мягко опуская ступни, не глядя на землю; как будто в ступнях у них были глаза. Где бы я их ни встретил, они всегда крепко держали друг друга за руки, казалось, что они боятся потерять друг друга, если расцепят руки.

Создавал людей, Отче, Ты, мы – ангелы, только воплощали Твои повеления, и получились очень милые существа, больше похожие на мощных обезьян.

Сначала мы их создали волосатыми, Ты улыбнулся и сказал; «что это у нас, что ни тварь, то в шерсти, пусть и они станут как ангелы, безволосыми». Сотворили мы их парой, как скотов: самца и самку.

Люди казались нам очень смешными, потому что не были похожи ни на скотов, ни на ангелов, «животные какие-то – одни голые животы торчат». Как и все сотворенное, Ты их благословил, прикоснувшись устами к их челу.

И восхищались ими все обитатели Эдема потому, что были они веселы, дружелюбны, щедры на радость и любовь, ощущали себя равными среди равных, подобными среди подобных. Их тела стали вновь покрываться мягкой золотистой шерстью, вероятно, они инстинктивно готовились к жизни за пределами Эдема, где по ночам очень холодно, а днем знойно.

Это только в Эдеме всегда уютно: всегда свет и всегда день, а за оградой Эдема, то ветер, то с неба льется ручьями вода. Громы и молнии рвут небо стрелами огня, солнце то озаряет Землю ярким светом, то фиолетовые тучи проносятся так низко, что кажется, будто сейчас обрушатся с грохотом на вершины деревьев, и тогда на Земле становится холодно и уныло.

Но тянуло людей к ограде эдемской, отделяющей пределы его от просторов земных, заполненных непроходимыми лесами, бурлящими реками, ползающими гадами, скачущими скотами и зверями, птицами, парящими, над прозрачным куполом Эдема.

Существа, которых мы нарекли Лю и Ди, с радостью откликались на данные им имена. Широко улыбаясь, они ходили по Эдему, взявшись за руки, и указывая друг на друга пальцем,

повторяли: «Он – Лю, я – Ди». Лю повторял за женой: «Она – Ди, я – Лю. Мы —Люди, мы – Люди...». Мужу мы дали имя Лю, а жене – Ди.

Ты, Отче, молча наблюдал за людьми, и как-то загадочно улыбался; что-то невыразимое, неведомое нам, созревало в Душе Твоей. Сияние ауры от лика Твоего блистало все ярче и ярче. Мы знали, что наступает момент истины, Твоего озарения и новое творение изойдет из мысли Твоей, изреченным словом Твоим. А нам, ангелам- созидателям, предстоит исполнить волю Твою Святую; воплотить новую душу в пригодном на Земле облике.

Знали мы, что в определенный Тобой миг, из ауры Твоей войдет в нас неведомая сила, исполнит нас вдохновения и мудрости. И станем мы руками, глазами и неведомыми нам органами Твоими, Дух Святой Твой наполнит нас знаниями и талантами, и станем мы способными исполнять Твою волю, как свою, и будем мы слышать Тебя так, как будто Ты Сам говоришь и живешь в нас, видимо и слышимо для нас. И каждый из нас станет, как бы продолжением Тебя, будем мы, как солнце, как луна, как эфир изливать через себя силу и мудрость Твою, Отче, и творить угодное и милое Тебе. Знали мы и ждали в трепете и терпении повеления Твоего, для исполнения вдохновения Твоего.

А Лю и Ди обитали в Эдеме, как гости временные и с нетерпением рвались за его пределы. Эдем казался им маленьким, сдерживающим их мощные, жаждущие простора тела. Они напоминали мне гиппопотамов, поселенных в маленьком озерке, огороженном густым частоколом, через который эти великаны никак не могут вырваться к большой воде. Ты, Отче, наблюдал, как они упирались широкими лбами в прозрачную ограду Эдема, стараясь рассмотреть, что делается за его оградой.

В Эдеме, по Твоей воле, Отче, была сотворена пара разумных существ: по роду «люди», способные мыслить, но не имеющие пока, стремления размышлять. С руками пригодными к рисованию, музыке, способными созидать. Обучили мы их языку Эдема и Земли, на котором общались между собой все твари земные. Еще сотворили мы для них язык чувств, на котором они могли бы выражать мысли и желания свои так, как наделил Ты их, Отче, умом и фантазией. Люди, первые из животных, которых мы научили ходить и бегать на двух ногах, а не на четвереньках, как все скоты и звери.

Глава 2. Плодитесь и размножайтесь

И увидел Ты, Отче, что люди совершенны и красивы, и возблагодарил нас за усердие наше в служении Тебе, а людей приласкал и благословил словами, «плодитесь и размножайтесь, наполняйте Землю и ждите своего часа». И отпустил за пределы Эдема, на просторы земные, плодиться и размножаться. Помчались они, подпрыгивая и подсакивая на двух ногах, как будто, прибавила им Земля силы, и стали они легкими и прыткими. И даже не оглянулись они, пока не оказались далеко от ворот Эдемских: наверное, боялись, что возвратят их, и не выпустят вновь на земные просторы. И только когда умчались далеко; остановились и помахали руками, и прокричали слова любви и благодарности, за подаренную им жизнь и свободу. И грустно вздохнул Ты в ответ людям и еще благословил их. Видели мы, как радостно приняли их обитатели Земли в семью свою. Закрыли ангелы врата Эдема, и как будто вместе с людьми ушла часть света из пределов Эдема.

Показалось мне, Отче, что вдохновили Тебя эти создания, что прекрасны они, разумны и понятливы, но не то желал увидеть в них Ты, нет в них стремления, что-то сотворить самим, порадовать Тебя. Ты мгновенно уловил мысль мою. Нет, Отче, это Твоя мысль долей мгновения проникла в сознание мое и я увидел, осознал ее в душе своей.

Глава 3. Сотворение духовного человека в Эдеме

И было это, как вспышка сотен неописуемо прекрасных радуг, как эхо тысяч мелодий Вселенной. «И сотворим Мы человека, по образу и подобию нашему, по образу и подобию Божию», – повелел Ты. И трепет вдохновения наполнил нас священными потоками озарения, как озаряет солнце утреннее небо.

Мы все, и ангелы, и духи и божества, как бы забеременели Твоим человеком, Отче, забыли на бесконечно долгие времена обо всем, что окружало нас. Мы «рожали», творили самое совершенное, самое сокровенное желание Твое, подобие Твое, предназначенное уподобиться Тебе, достойное называться Сыном Твоим. Достойное управлять всеми тварями, поселенными Тобой на Земле; быть «отцом» им по духу и братом по плоти.

И исполнили мы волю Твою, и получилось у нас то, что внушил Ты нам, Отче. И не убавили и не прибавили мы к человеку Твоему ни атома, ни частицы атома, ибо все, что исполнено нами, исполнено по Твоей воле.

С радостью и наслаждением взирал Ты на готовое к бытию на Земле, распростертое на ложе тело человеческое, подобное телу отпущенных Тобой из Эдема людей. Но тело человека было более изящным.

И сказал Ты: «Вот мы создали человека по образу и подобию нашему, по образу и подобию Божию».

И замер я и затих, и остановились вибрации духа моего, ибо никогда доньше, не видел я Тебя, и не думал, что возможно лицезреть Тебя, ибо Ты есть Дух. Ты есть все, и все есть Ты, и все в Тебе, и невозможно никому узреть Тебя вне Тебя. И вдруг Адам – Твое подобие. Этот ком глины, этот сопливый, вонючий кусок праха, и вдруг – «это» Твое подобие. Как возможно в этом червяке отразить то, что непознаваемо, несравнимо ни с чем. Ты – миллионы солнц, Ты – миллиарды галактик, Ты – вечность, Ты – бесконечность. И вдруг, этот микроб – Твое подобие, Твой образ.

Я участвовал в сотворении Адама. Я помню, как выглядит каждый орган этого животного. Я помню, как мы терзались, чтобы он, как можно меньше походил на обезьяну. А у него, как, на зло, из носа и ушей лезли волосы. Он никак не мог приучиться ходить прямо. При каждом удобном случае он скакал на четвереньках. Бесконечно долго не желал учиться говорить, мычал и скулил как шакал, огрызался, когда на ночь мы стаскивали его с дерева.

Я помню каждый его нерв, каждый центр головного мозга. Мы собирали Адама из органов зверей, скотов и рыб. Брали от них самое совершенное, чтобы завершить творение существа, которое могло бы управлять всем, созданным Тобой, на Земле. Мне кажется, что для животного, он действительно совершенство. Но меня смущает, что Ты в душу животного вдохнул бессмертный дух Твой.

Ты, Отче, не позволил нам ввести душу в тело Адама, хотя это всегда делали мы, ангелы. В этот раз Ты удалил нас от тела человека. Мы видели, как из пылающих уст Твоих изошел Твой Дух, как искра света вошла в ноздри этой бездыханной куклы, как порозовели щеки ее, как наполнилась в дыхании грудь, как улыбка скользнула по губам ее.

Грудь куклы вздыбилась, и из широко раскрывшегося рта ее, вырвался резкий крик «у-а». Так никогда не орало, ни одно создание на Земле. А мы, ангелы, создали их сотни и сотни: и для воды, и для небес, и для земли, и для подземелья. Создавая, мы иногда добавляли тварям какие-то новые органы, или убирали что-то лишнее; как повелевал Ты.

На все, Твоя воля, мы только исполнители. Нам не дозволено изменять даже количество волосков в ресничках, или чешуек на рыбе.

Мы увидели, как засветилась розовая аура счастья, над образом Твоим, как Ты окутал его облаком любви, как благословили уста Твои душу человеческую на вечную жизнь. Доселе, ни

одно существо на Земле, не удостоилось такого благословения. Видимо создал Ты, его Отче, в самую благословенную, самую вдохновенную минуту Твою.

И захотелось мне в это мгновение, быть на месте вопящего человека, неосознающего еще места своего во вселенной. И готов я был променять мою светозарную «плоть» и мое «бессмертие» на его котомку с костями, только вдохнул бы Ты, Отче, Дух свой святой, и в меня, хотя бы на одну его короткую земную жизнь. Да, властно кричащий, еще слепой человек, не ведал, что только появившись, он уже начал умирать. Что вечная жизнь, подаренная ему Тобой, будет состоять из тысяч рождений и смертей его души в земной оболочке.

Я молча плакал вместе с ним. Он плачем утверждал себя в этом мире, оповещал Землю о появлении ее властелина. А я плакал, потому, что Ты, Отче, не позволил мне, подобно ему, возрождаться в тысячах новых жизней, набираться нового опыта, исправлять свои ошибки, допущенные в прежних воплощениях. И с каждым воплощением, с каждым новым рождением, он будет все больше и больше похожим на Тебя, станет все ближе и ближе к Тебе по духу.

Я, творение законченное, остановившееся в своем пределе. Я только ангел. Я создан единой, и на бесконечно долго, и один день моего бытия, как сотни лет Адама.

У нас разная скорость движения во времени. Все творения Твои, Отче, скользят, вибрируют, изменяются ежемгновенно. Страсть, надежда и желания движут и возрождают их. Мы, ангелы бесстрастны, ибо мы всего лишь слуги Твои.

Нет ничего вне Тебя. Время – это тоже Ты. Для всего созданного, время – это количество вибраций, испущенных душой в пространстве, от начала формирования плотской оболочки, до полного освобождения насладившейся и уставшей души от этой распавшейся глиняной формы. Человек – он подобие Твое, ему подвластно все, для того, чтобы он совершенствовался беспредельно в вечности и бесконечности. Его совершенствование ничем не ограничено. Ты подарил ему все, чем обладаешь Сам. Ему не установлена в желаниях мера. Безмерна Твоя любовь к человеку.

Властелином на Земле станет, он – человек, вечно меняющий формы и методы познания и изменения всего созданного Тобой. Ему отдана вся власть не только на Земле, но и в поднебесье, и далеко, далеко за ее пределами.

Ты увидел, Отче, слезы мои и улыбнулся, и все наполнилось радостными всполохами Твоей святой ауры. И сказали глаза Твои: «Вот брат Твой, которого ныне благословил Я наместником своим на Земле. Люби его, как любишь Меня. Ты будешь его наставником, ты станешь предостерегать его от опрометчивых действий. Ты – мой любимый, совершенный ангел, но ты – ангел, ты умеешь только предостерегать. Тебе не дано что-либо изменять, ты священный свиток, поучающий. А он – человек – он дух Мой во плоти. Тебе не ведомо истинное предназначение человека, но тебе ведомо твое собственное предназначение. Не огорчайся, вы все Мне одинаково дороги. Я создал вас любовью Своей. Любите и вы друг друга, ибо вы – продолжение Мое, вы не способны существовать отдельно. Вы все – одно целое.

Я творю словом, мыслью, желанием. А он будет творить разумом, душой, страстями. Он мои руки, глаза, уши и дух Мой на Земле. Ему много дано, но с него еще больше спросится. Он – хранитель всему живому на Земле.

Глава 4. И возлюбил человек себя, и только себя

Когда Ты создавал его, говорил нам, что он будет на Земле, как отец и мать всему сотворенному, что мы, ангелы, холодны и бесстрастны, и потому не способны согреть любовью все живое, а вот Адам, познал любовь Твою, и он исполнит миссию наставника добра на Земле.

Но мне кажется, что Адам познал любовь только к себе, он привык только принимать поклонение, он убежден, что его все обязаны превозносить и носить на руках; он венец творения. А разве возможно, чтобы «венец» кому-то был слугой – он украшение Земли и Неба, он восхищается сам собой. Но это мои наблюдения, мои рассуждения, я просто ангел, каких у Тебя миллионы.

Мне очень легко наблюдать за скотами, зверьми, рыбами... Я могу на тысячу лет вперед предсказать их поведение. Человек – существо совершенно непредсказуемое, своевольное, своенравное. Мне часто кажется, что он совершает на Земле противоположное тому, чему мы обучали его в Эдеме. Он стремится изменить все созданное Тобой на Земле.

Он, конечно, не знает, что я поставлен Тобой, присматривать за ним, но его божественная интуиция, подсказывает ему, что Ты не мог оставить его один на один с силами природы. Он понимает, что кто-то наблюдает за его действиями, и этот «кто-то» для него самый ненавистный враг, потому, что информирует Тебя, Отче, о его недостойном поведении. Придет время, и он с великой радостью сообщит, что это я внушил ему непослушание Тебе, что я подбивал его служить мне, а не Тебе.

Нельзя было давать так много свободы человеку на Земле. Ты надеялся, что если человек – подобие Твое, то он будет и поступать подобно Тебе. Я тоже так думал, но оказывается, что одни и те же силы, возможно использовать для противоположных целей, и получать совершенно обратные результаты.

Глава 5. Ничто из сотворенного Отцом не радуется, не восхищает Адама

Я помню, Отче, как Ты славил и благодарил нас, ангелов, когда мы создавали существо для жизни в воде, или на земле. Как Ты благословлял всякое творение, и поцеловав его, говорил: «Живи, плодись», или «Плыви и размножайся, и наполняй моря и реки, любовью». И глаза Твои светились вдохновением, и уста шептали: «А сейчас мы сотворим кормилицу, которая будет питать человека и потомство его молоком и возблагодарят вас, ангелы, сыны Адамовы за бескорыстный труд ваш».

И творили мы, и прославляли мы величие Твое, и представляли, как будут рады сыны человеческие за дар Твой.

Дары Твои не радовали, не восхищали Адама, и когда представали пред очи его корова, или овца, или лошадь, то кривил губы он и говорил: «Укоротите ей рога, она может поранить ими меня», или «Зачем лошади такие крепкие копыта, она может наступить ими мне на ногу». Ничто не радовало, не удивляло сына Твоего, Отче. Опускались руки наши, поникал в огорчении дух наш, хотелось нам спрятаться за спину Твою, от насмешек его.

Однажды, дух мой восстал на Адама за презрительные слова его, ибо все сущее создано в наслаждение ему, а он никогда не восславил, не возблагодарил Тебя, а только искал во всех дарах изъяны, кивал на нас, и сплевывая на Землю, говорил, что таким помощникам, как мы, надобно поукоротить крылья, чтобы мы не порхали, как бабочки, и поотрывать руки.

И возмутился я, и спросил: «Покажи нам Адам, что сотворил ты, слепи нам хотя бы из глины нового скота, или зверя, или птицу, какую ты считаешь достойной тебя. Отец наш вдохновит нас, и мы впустим в нее душу, и будет она скакать, летать, или плавать по прихоти твоей, безблагодарный человек».

Увидел я, как затрепетали ноздри Адама, как скрестил он руки на груди своей, как возвысилась фигура его, как затихли все твари у его ног, и сказал он, процеживая каждое слово свое сквозь зубы: «Как ты смеешь, бесплотный ангел, предназначенный в услужение мне, решать за меня, что мне нравится, а что нет? Все эти твари для меня, не для тебя. Знай свое место. Для тебя эфир. Для меня – земля, вода, небо, поднебесье; все, что я захочу, и эфир тоже».

И упали крылья мои, и опустились руки мои, и сжался в незримый атом дух мой, ибо это были слова Адама – подобия Твоего, это был приговор на изгнание. Это было проклятие человека своему другу, своему наставнику, своему заступнику перед неведеньем. Мне показалось, что в тот миг, меня пронзили волны его гнева, и растворился я в эфире, слился с бесконечным пространством.

И на миг для меня померкло солнце, не стало света, и все упало в бездну. Было это, как вспышка, черной молнии, как мгновение небытия. Я увидел чрево вечности – ужасное, но живое, пульсирующее, вечно рождающее. Спасибо, Отче, что длилось это долю мгновения.

И вновь воссиял надо всем лик Твой, и увидел я, как свет любви скользнул из уст Твоих в грудь Адама, как забыл он все, что сейчас говорил, и стал таким, каким Ты захотел его видеть, было это для Адама, как сон, как виденье.

Как радовались, как восхищались мы все в Эдеме первым словом, первым шагом Адама. Мы надеялись, что с его появлением просторы вселенной получили новый источник духовного света, любви, мира и знания от подобного Тебе.

Готовил Ты его, Отче, для бытия на Земле, для того, чтобы одухотворить всякую плоть. Для этого душу человека пришлось поместить нам в оболочки плотские, чтобы мог он своим примером, любовью и разумом, воздействовать плотью на плоть. Дабы всякая плоть живая, через человека вразумилась, научилась мыслить и отличать мирное, благое от жестокого, разрушающего все сотворенное Тобой, и познав себя, осознала и возлюбила Тебя.

Все обитатели Эдема тянулись к Адаму, как к видимому, осязаемому образу Твоему на Земле, все старались прикоснуться к нему, освятиться, стать подобным человеку. Адам делился со всеми знаниями, которые он сумел собрать и обобщить. То, что знал и умел каждый обитатель Эдема отдельно, человек объединил в себе одном. Он познал всех, и познав, стал господином знания, сумел опыт всех использовать для служения себе.

Все мы призваны нести радость и благо друг другу. Ты наделил каждую душу строго определенными знаниями и возможностями. Только в человека Ты вложил все, что знают и умеют все создания вместе взятые. Ты дал ему свободу выбора – быть всем, кем он пожелает – человек пожелал быть господином. Ты дал ему власть управлять всеми, кого сотворил на Земле, и самой Землей, позволил ему принуждать других служить ему.

Мне страшно представить, как это маленькое создание – человек, в миллиарды раз крохотнее Земли, вскормленное ее соками – микроб на теле Земли, является ее господином, может ныне уничтожить, разрушить свою кормилицу за несколько минут.

Первоначально Адам стеснялся своих знаний и возможностей, но обитатели Эдема сами принудили его быть их властелином. И со временем, ему понравилось свои обязанности перекладывать на плечи беззаветно любящих его братьев, но Адам не умел, или не хотел отвечать на их любовь, такой же бескорыстной любовью.

Глава 6. Создадим человеку пару из самого человека, дабы был он, как бы, главным...

Отче, Ты даешь всему сущему свет, любовь, свободу творить радость. Человек понимает свою свободу в том, чтобы заставить всякого мыслить так, как мыслит он, не пытается видеть рядом с собой братьев, не желает быть их бескорыстным учителем; он не желает с кем-либо советоваться, сотрудничать.

Адаму нужно существо подобное ему, или еще более сильное, и властное, нежели он, которое могло бы сдерживать его гордый нрав. Ему нужен какой-то противовес, но ни на земле, ни в поднебесье, нет создания, хотя бы как-то способного сотрудничать с ним.

Отче, подбери, или сотвори ему пару из скотов, зверей, или рыб. Утихомирь человека, иначе погубит его собственная сила, которой не находит он применения, уравновесь Адама.

С такой мольбой приходил я к Тебе многократно и всякий раз укорял Ты меня, что слишком строг я к человеку, и надобно мне быть милостивее и милосерднее к подобию Твоему на Земле. Что молод еще, не опытен и не окреп духом человек, а наберется мудрости он, когда пострадает, когда найдет и воспитает себе соратника и друга из собратьев своих, которыми наполнена Земля. Когда вложит он душу свою в одно из созданий земных, когда станет это творение для него, как дитя его, как половина его, как часть души его, без которой он погибнет сам.

При последних мыслях моих воссиял лик Твой, и приложил Ты перст Свой к невидимым устам Твоим, и как бы прислушался Ты к чему-то внутри себя. Невидимо прикоснулся Ты к душе моей, и затрепетал дух мой от восторга, ибо излилась на меня любовь Твоя. И сказал Ты: «Создадим мы человеку пару из самого человека, и будет она подобна ему, станет она дополнять его, будет она ему наставником и другом, станут они, как единое целое. Усыплю Я Адама, и возьму часть его плоти, и наполню ее любовью Своей, и Духом Своим. Любовь Моя породит жизнь бесконечно многим человекам, и наполнится душа Адама радостью, ради любви, будут жить и творить потомки его. Жизнь человекам наполнится любовью к служению, любовь эта принесет радость всему сущему, и напоит счастьем всякого, щедро изливающего ее. Этим и будет подобен Мне человек. Ибо Я – есть любовь».

И замер Эдем при словах Твоих, и наполнилось все в саду, называемым Раем, негой и покоем, и окутал все в Раю глубокий сон. Где кто стоял или скакал, или плыл в водах; все вмиг замерло, застыло, остановилось, замерли пчелы в полете, и не падали на Землю, перестали распускаться цветы и расти трава. Только мы, ангелы, и духи приблизились к Тебе, и внимали словам Твоим, а всякая плоть почивала.

Повелел Ты нам извлечь душу живую из тела Адама, поместил Ты ее на длань Свою, и любовался ею как хрустальным мотыльком, сотканным из света и любви, как драгоценной каплей, в которой отражался Ты Сам, и вся вселенная Твоя, и показалось мне, что затихло дыхание Твое. Я замер, как будто и на моей ладони трепетала обнаженная, вечная душа человеческая.

А Ты, нежно прикоснулся лучами глаз Своих к ней, и душа стала расти, расширяться и вместила в себя всех ангелов и духов, и божеств, и всю Вселенную, и Тебя, Отче. И не мог осознать я, что творишь Ты с человеком, и где Ты, а где он, раздвоилось все в глазах моих, и узрел я как душа Адама, вновь стала маленькой, трепещущей искрой, и изошла к ней из уст Твоих другая искра, более яркая, более сияющая. Обратилась она к очам Твоим, и вознесла хвалу и славу Тебе, и опустилась на лучезарную длань Твою, и обняла и приласкала душу Адама, как мать ласкает спящее дитя.

Не двоилось в глазах моих, ибо на длани Твоей трепетали уже две хрустальные росинки, и в каждой из них был отражен лик Твой счастливый. По слову Твоему, из раскрытой груди

почивающего Адама, взяли мы часть от духовного сердца его, и на глазах наших, из крови живой и трепещущей плоти сотворил Ты тело нового человека, подобного первому. И вспорхнула сияющая и трепещущая новая душа с длани Твоей, и скользнула, влилась маленькой молнией в ноздри бездыханного нового человека. И было слово Твое: «Живи», вздрогнуло тело, и затрепетало быстро-быстро, как будто кто-то пробудил его изнутри.

Тело нового человека встрепенулось, потянулось и повернувшись на левый бок, заснуло спокойным сном; как будто оно жило всегда, и душа его выходила на минутку погулять. А душа Адама с недоумением носилась над двумя разметавшимися во сне телами, похожими друг на друга, как близнецы.

Мне казалось, что душа его пыталась войти в два тела одновременно. Она напоминала пчелку, которая стремится собрать нектар со всех цветов сразу, она перелетает от цветка к цветку, не решаясь взять нектар хотя бы с одного. Так и Адам не мог решить какое из двух тел, лежащее перед ним более красивое, более удобное. И новое тело понравилось ему более прежнего своего, но когда он попытался войти в ноздри нового тела, то понял, что там уже кто-то живет, и это удивило душу, которая имела имя «Адам».

А новая душа еще не имела имени, и по сему, не мог человек окликнуть ее, не могла душа Адама общаться с новой душой. Новая душа была еще душой младенца новосотворенного, и не знала она еще никакого языка, и не осознавала она, кто она есть. Ибо стала она душой человеческой, душой приготовленной Тобой, Отче, быть всем, кем угодно: от подобия Твоего, до птицы, но в образе человеческом. И душа Адама не могла общаться с новым человеком, ибо надо было и Адаму войти в плотное тело свое, чтобы стать человеком плотским.

Глава 8. Восхищение и недоумение Адама

И вошел он в ноздри тела своего прежнего, и встрепенулось, и пробудилось тело его, расширились от изумления глаза его, и потер он их руками своими, ибо казалось ему, что сон это, и не поверил он увиденному, и щупал он тело, которое лежало подле тела его, и нюхал его. И лизнул, и щипнул он плоть свою, и понюхал ее, и осознал, что не сон, и не видение перед ним. А другой человек, подобный ему, появился в Эдеме, пока спал Адам, как с неба упал.

В глазах Адама, как в небесной радуге, отразились все чувства одновременно: удивление, испуг, радость, недоумение, и вновь удивление, «Откуда, кто это, зачем и почему, такой же человек, как он, Адам? Он осмотрелся, прислушался. В Эдеме был полуденный час, и в это время все обитатели его нежатся в тени платанов и магнолий, занимаясь играми, или размышляя о смысле бытия.

Все мы, Отче, вместе с Тобой, кто сейчас сотворил для Адама пару, были для него невидимы. Адам вновь осмотрелся. Встал на колени, и наклонившись над спящим стал с интересом изучать его, сравнивая со своим телом. Он посчитал пальцы на руке гостя; их как у него было пять. Так же, и в том же месте, что и у него были рот, нос, глаза. И вдруг, Адама заметил, что его руки лежат на белом, как лепестки лотоса теле, а его руки коричневые, почти черные, как созревшие плоды каштана. Адам с удивлением осмотрел себя, и только сейчас, впервые узнал, что его тело черное, как ночь, а тело, раскинувшееся на зеленой, изумрудной траве, показалось ему облитым бархатистым лунным светом. Адаму оно понравилось, ему захотелось иметь такое же нежное блистающее негой тело, ему хотелось разбудить нового обитателя Эдема, и узнать кто он.

Пришелец спал, раскинув руки, его розовые щеки пылали во сне, черные, длинные ресницы, вздрагивали от пронесившихся сновидений, алые губы раскрылись, обнажив белые, как жемчуг зубы. Он так и стоял на коленях, наклонившись, и пришелец казался ему новой игрушкой, подаренной ему Тобой, ибо он знал, что все, что находится в Эдеме создано для забавы ему – человеку. Но такая кукла, как он сам, ему подарена впервые. Он осторожно прикоснулся к ресницам создания, пытаясь пальцами приоткрыть спящие глаза, сквозь приоткрытые ресницы, на него смотрели голубые, как утреннее небо влажные глаза. Адам замер от неожиданности, ему показалось, что это Ты смотришь на него, Отче.

Он отдернул руку от лица, но глаза куклы остались открытыми. Они с нежной улыбкой смотрели на Адама. Он почувствовал, что душа его наполняется каким-то новым, неведомым доселе светом, и как будто, к душе его прилепилось маленькое солнце, или в душе его поселилась еще одна крохотная частичка, похожая на душу. Он не мог объяснить что это, но почувствовал, как грудь его наполнилась благодарностью к Тебе, Отче, и с губ его впервые за долгие времена бытия слетело: «Спасибо».

Я помню, что были эпохи, когда почти всю Землю покрывала вода. И была это эпоха воды. Были времена, когда Землю покрывали мощные, как деревья травы и великие, и величественные, как вершины гор деревья. И были времена, когда заселил Ты, Отче, моря и все воды рыбами и зверями, а леса дремучие и долины бескрайние ревущими и ползающими гадами и скотами, огромными, как живые холмы; все на Земле было тогда исполинским. Были это эпохи малоподвижных великанов, способных только к поеданию трав, были тогда одни сутки земные, как ныне один месяц луны.

И прошло это все, как проходят на Земле эпохи, как проходит все, что отмечено временем и подвластно рождению, изменению и разрушению, прошло, кануло в лету. И вот настала эпоха того, которого сотворил Ты по подобию Своему – эпоха человека.

Часть II. Первый человек, рожденный от Адама и Евы, сотворенных в Эдеме

Не пытайтесь ускользнуть от неизбежного. Постарайтесь подготовиться к встрече с ним с достоинством и мудростью. Не все, кто появляются с небес, являются ангелами, или сынами Божиими.

В отношениях человека с Отцом-Создателем, ныне невозможно придумать что-то новое. Но попытаться взглянуть на эти отношения по-новому: с любовью и благодарностью совершенно необходимо.

Глава 1. Каин

И вспомнил я, Отче, первых детей человеческих Каина и Авеля, которые были не сотворены Тобой, как Адам и Ева, а которые были рождены от Адама и Евы. Рождены человеки, человеками, как рождаются скоты, звери и все, кто имеет плоть, все, кто входит в лоно всякой матери через семя самца, а у человеков – родителя.

Первым появился на свет Каин; и был он светловолос, как мать его Ева и голубоглаз. И статью, и поведением своим, и задумчивостью своей напоминал спокойную и тихую мать свою. Может быть, был он таким, потому что в чреве материнском находился он намного дольше Авеля, ибо вынашивала Ева его и до катастрофы на Земле, и еще долго после катастрофы, пока не обустроилась Земля, не стала пригодной для бытия человека. И узнал Каин, Отче, Тебя еще в чреве Евы, когда являлся Ты ему и успокаивал его, и открылся ему.

Был Каин с малых лет, предан Тебе душой, уединялся в лесах, и призывал Тебя, благодарил, и прославлял за каждый миг жизни на Земле; за то, что даровал Ты ему возможность взывать к Тебе и при луне, и при свете дня, вставать вместе с солнцем и поклоняться Тебе, и славить Тебя. Любил он после утренней беседы с Тобой, пойти на свою укромную поляну в лесу, где выращивал диковинные цветы, собранные из самых удаленных мест. Он разговаривал с ними и видел я, что они отвечают ему, наполняя все вокруг ароматом своей любви. Когда он только подходил к ним, то каждый цветок, каждая былинка старались сиять всеми силами своей души, наливаясь самыми невероятными цветами радуги.

– Отче, как прекрасен мир, который Ты устроил, – молился Каин.

«Да, да, да», – как бы вторили его словам цветы, деревья, травы. Каину нравилось собрать их в одном месте, самому, как пчеле, опылять, скрещивать, творить новые виды, а потом нести эти новые цветы к маленькому алтарю на берегу тихого ручейка. Положить на поросший зеленым, пушистым мхом камень и говорить: «Вот, Отче, благодаря Твоим наставлениям с Твоей помощью, сотворил новый цветок. Он по виду как роза, но пахнет как настурция. Спасибо Тебе, Отче, за терпение и вдохновение, какие Ты мне подарил».

И возрастал Каин, и мужал и ширился его сад, и огородил он его колючим шиповником, дабы неразумные скоты и звери не потоптали, и по ошибке не сжевали его любимые цветы, ягоды и овощи, которые Каин вырастил в саду своем, дабы помочь Отцу-Создателю, умножать новые виды на Земле.

Назвал Каин сад свой Раем, ибо много чудесного об Эдеме и саду в Эдеме рассказывала ему мать его Ева, и хотелось ему хоть как-то угодить матери своей, и насадить на Земле для нее сад, который напоминал бы ей об Эдеме и тех временах, когда они с родителем его – Адамом обучались всему, чтобы применить знания свои на Земле.

Ева часто приходила в этом маленький сад и любовалась цветами и еще юными, маленькими деревцами, выращенными из косточки, или семечка Каином, гладила кудрявую голову сына, и восхищалась любознательностью и трудолюбием отрока, какого подарил Ты ей, Отче. Она искренне благодарила Тебя и не знала, как угодить Тебе.

– Каин, – ласково говорила Ева – Зачем ты к абрикосу прививаешь яблоко, они разные по роду? Абрикос косточковый, а яблоко родиться от семечка. Они несовместимы. Она долго и подробно рассказывала все, чему их обучали в Эдеме. Временами она так увлекалась воспоминаниями, что забывала, о чем она начинала говорить. И рассказывала просто о жизни в Эдеме, об ангелах, об Учителе, о Тебе, Отче.

Каин слушал, и я видел, как зачарованно и с восхищением его душа рисует картины жизни в Эдеме, как он участвует во всех событиях, которые происходили с его родителями в Эдеме. Когда Ева на миг умолкала, чтобы насладиться мгновениями, чарующих воспоминаний, Каин тоже, затаив дыхание, замирал, сопереживая воспоминаниям матери. Видимо, что-

то передавалось от души матери душе ее сына, если он так сопереживает жизни ее в Эдеме, видимо и его душа унесла какую-то часть памяти своей матери.

– Мама, а дальше, что было дальше? Почему вы ушли из Эдема? Если бы вы остались, мы бы сейчас все там жили, если там так хорошо и красиво, и Отец-Создатель жил бы вместе с нами. Бобо говорит, что вас выгнали. Бобо – так прозвал Каин родителя.

– Каин, – сказал как-то Адам сыну: «Не называй меня, Адам. Я твой родитель, называй меня Бобо. Для жены моей Евы, я – Адам. А для тебя, сына, я – Бобо, потому что ты мое продолжение, мое семя.

Ева задумчиво и легко вздохнула. – Нет, сын, нас не выгнали. Родитель твой шутит. Вот ты, когда вырастешь, ты тоже уйдешь от нас.

– Вы выгоните меня, как Отец наш выгнал вас из Эдема?

– Я повторяю тебе, сын, что нас не выгнали. Отец нам просто посоветовал уйти из Эдема, – грустно ответила Ева.

– А почему?

– Потому, что мы сотворены по образу и подобию Отца нашего. Мы не можем жить всегда по указаниям ангелов и учителей. Мы, люди, устроены Отцом, так, что нас обязательно должен кто-то изначально всему обучать. Меня и родителя твоего – Бобо обучали всему ангелы, Учитель, все существа какие есть на Земле, и вне Земли. Тебя, твоих братьев и сестер, которые будут у тебя, научим всему мы, все скоты, звери и насекомые.

Каин с недоумением и недоверием посмотрел на мать.

– Как меня будут обучать насекомые? Ты что, мама, разве я глупее их, разве я знаю меньше их?

– Не гордись, сын. Учиться надо у всех, и всю жизнь. Сейчас ты ответил сам на свой вопрос: «Мы ушли из Эдема или нам предложили уйти». Наверное, и то и другое. Когда человек вырастает, набирается знаний, ему начинает казаться, что он познал уже все, что он уже разумнее тех, кто его обучал. Его раздражает, когда ему подсказывают, «поучают», наступает момент, когда человек обязан покинуть своих учителей, чтобы применять свои знания в жизни и уже обучаться у всех незаметно, тайно: у насекомых, у птиц, у всех. Как бы открывать эти знания самому, ни у кого не спрашивая совета. Не слушать наставлений: «Это так не делают», «сколько тебе раз повторять», «ты это никогда не научишься делать».

– Милый мой, сын, изгнала нас из Эдема наша самоуверенность и гордыня, уверенность в том, что мы все давно знаем и созрели для самостоятельной жизни. Ты посмотри на все, что нас окружает, все когда-то созревает, и все когда-то отделяется от того, что дало ему жизнь, что его породило. Вот растет груша, и на ней тысячи плодов, а вон там мандариновая роща, и там тоже, на каждом дереве сотни плодов. И когда плоды созревают, они покидают ветки, которые поили их своими соками; пришло их время давать жизнь себе подобным, и невозможно эти плоды удержать на ветке.

А чуть дальше лебеди и утки вырастили своих детей. Там тоже все происходит по тому же самому закону, что у деревьев: повзрослевшие молодые лебеди и утки уходят от родителей, чтобы стать самостоятельными и дать потомство. Мы – люди, не исключение. Мы захотели жить так, как удобно нам; подобиям Отца-Создателя, а Отцу захотелось посмотреть, на что способны его любимые создания. Способны ли мы жить на Земле самостоятельно, способны ли мы кормить сами себя, или Он сотворил беззубых вечных нахлебников, которых необходимо кормить, или всю жизнь водить за руку.

Глава 2. Свобода для души, ценнее Рая в загородке

Да, в Эдеме было тепло, уютно, спокойно, но нам все подавали готовое, и все время говорили: «Это надо так, а это наоборот». Ты же не доволен, когда я делаю тебе замечания, или когда даю тебе в рот очищенные бананы. Ты когда-то скажешь: «Мама, спасибо, но я хочу эту свирель сделать для себя сам; от начала и до конца». Ты уже и сейчас стараешься быть личностью, иметь обо всем свое особое мнение. Это прекрасно. Этого ждет от нас наш Отец, Ему приятно, когда в молитвах мы с Ним советуемся, предлагаем свои решения, а не клянчим указаний и приказаний, когда боимся или ленимся подумать и принять сами ответственное решение. Отец радуется за нас, когда видит, что мы возрастаем разумом, набираемся мудрости, способны жить на Земле с наслаждением и благодарностью, забыв слова «трудно», «не умею», «не знаю», «боюсь». Этих слов не знают даже скоты и звери.

Мы человеки – подобие Отца нашего. Мы обязаны помнить такие слова: «Мне стыдно быть глупее животных, мне стыдно быть ленивее зверей, скотов, стыдно быть жестоким, ненасытным в еде и удовольствиях. Отче, научи меня быть подобным Тебе и во всем знать меру». И когда ты произносишь эти слова вслух, или в душе, то произноси их искренне и с ответственностью. Тогда Отец наш примет их и ответит на них с любовью. Подобные беседы Евы и Каина были почти ежедневными.

– Ева, это сын, а не дочь, почему ты все время держишь его возле себя? Он должен быть мужественным, он должен быть рядом со мной. Для этого я и породил его, он обязан быть подобным мне, нужен смелый и сильный, как лев, помощник, а не лань, не мотылек, который порхает над цветочками.

– Адам, почему ты решил, что он обязан быть твоим подобием? Ты прекрасно знаешь, чьим подобием мы все обязаны быть, – спокойно отвечала Ева. Пусть ребенок занимается тем, что у него лучше получается, а не тем, что нравится нам. Если он получает радость от работы в саду, то таким его устроил Отец, кто-то обязан быть и земледельцем, не всем же пасти овец. Не можем же мы одним молоком и сыром питаться. Ты тоже, когда-то в Раю ухаживал и за деревьями и за цветами.

– Ладно, – засмеялся Адам. Пусть будет земледельцем или землепашцем. Не хочу я сейчас с тобой спорить.

Глава 3. Новая душа у сердца Евы

А под сердцем Евы уже жило другое дитя. И уже давало о себе знать тихими ночами, когда упиралось ножкой или ручкой, то в левый, то в правый бок, когда требовало у Евы, то кислых, еще не зрелых слив, то сладкого инжира, а то жгучего, как огонь перца. Адам поглядывал на жену и гордо говорил: «Это будет мне настоящий помощник. Я с малых лет буду водить его с собой, чтобы вырос он сильным, смелым, как я. Он будет вместе со мной спать на траве и укрываться утренней росой, как лев».

– Вот и прекрасно. Пусть Отец исполнит твою мечту. Ну а если дочь? Тоже будет пастухом и сильной, смелой львицей? – пошутила Ева, и лукаво посмотрела на Адама.

– Да ты что, – смутился Адам. Сын и только сын. Я же слышу, как мощно он кувыркается в твоем животе, как резки его движения, как сильны.

– Успокойся, милый. Мне тоже подсказывает сердце, что у нас будет сын. Вчера, когда я засыпала, мне явился ангел и сказал, что у нас будет сын, и даже имя его назвал, каким мы его наречем.

– Ну, какое? – взмолился Адам.

– Нет, – серьезно ответила Ева. Только после рождения.

– Жаль, что нельзя сейчас, – сокрушенно вздохнул Адам. А потом весело рассмеялся и обняв жену за плечо и произнес: «Хоть Слоном назовет, только бы был сын. А где наш землелепец или земледелец? Где наш первенец? В своем Раю? Наверно скрещивает перец с виноградом? – с иронией спросил Адам.

– Да, он там. И напрасно ты смеешься. Он еще ребенок, но уже умеет побеждать. Сегодня он угощал меня лимоном, который он скрестил с апельсином. Ты знаешь, очень необычно: запах и цвет лимона, а на вкус сладкий.

– Да, ты, что? – удивился Адам. Неужели такое возможно?

– Да возможно. А видел бы ты, какие необычные орхидеи у него получаются; у него на это дар от рождения. А ты хочешь из него пастуха воспитать. Пусть будет лучше хорошим, счастливым земледельцем, чем бесполезным несчастным пастухом. Каждый должен заниматься тем, для чего его определил Отец наш, – размышляла Ева.

Какое-то время они шли молча, обняв друг друга за плечи.

– Адам, – как бы продолжала свою мысль Ева. Вот ты все говоришь: «Хочу, чтобы мой сын был сильный и смелый, как лев». Ты знаешь, в разговоре с тобой мне пришла интересная мысль. И я хочу поделиться этой мыслью с тобой. Ты хочешь, чтобы наши дети были сильны как львы, упрямы как ослы, бесстрашными как тигры? Или ты хочешь, чтобы они были истинными людьми, подобными Отцу?

Если они переймут все свойства, какие Отец дал животным, то они и будут этими животными, только ходить будут на двух ногах, с человеческими руками и лицами. А душа и сердце у них останутся как у свиньи, как у гиены, как у любимого тобой льва. И потом, когда на Земле будут тысячи тысяч Твоих сынов и дочерей, когда ты будешь встречаться с ними, и будешь говорить с ними или когда они будут разговаривать друг с другом, то не будут они понимать и разуметь друг друга. Ибо лицами и обликом они будут люди, а душами они будут: волки, козлы, зайцы, свиньи. И говорить они будут на одном языке, и показывать будут на один предмет, а понятия об этом предмете, или вещи у них будут разными – скотскими, звериными, и возненавидят они друг друга, возненавидит свинья волка в облике человеческом, а козел человека.

Все души звериные и скотские буду в теле человеческом, а все вместе эти души будут трепетать перед львом. Гнев души и страх лишит их разума. И станут люди одним стадом: «волки в овечьей шкуре». И станут они искать, кто разъединяет их. Почему они не понимают

друг друга, ведь они все «человеки». Ты никогда не говоришь: «Хочу, чтобы они были мудрыми, как дельфосы или такими же бескорыстными, добрыми, как Кент.

Почему тебя все время привлекает только сила? Ты сам просил у Отца детей-помощников. Тебе, что мало слонов, лошадей? Я не думаю, что тебе сейчас нужны динозавры, бронтозавры и еще неизвестно какие носильщики и силачи. Ныне тебе больше нужны помощники не с мышцами, которых у тебя предостаточно. Сейчас тебе нужны помощники разумные, с доброй ангельской душой. А ты мечтаешь из человека вырастить буйвола. Тебе, что на сыновьях камни возить? Или ты хочешь, чтобы они бились лбами с этими буйволами, как ты когда-то с баранами? Или тебе нужны дети-львы, дети-гиены? Адам с недоумением и со смущением ответил.

– Ты права. Что-то я, наверное, не то говорю. Действительно зверей и скотов у меня хоть отбавляй. А вот тех, кто управлял бы ими, у меня совсем нет. Ева приостановилась.

– Для того, чтобы управлять нужна не сила, а разум, доброта, терпение. Иначе, зачем бы Отец сотворил нас. Зачем бы нас в Эдеме всему обучали? Если бы была нужна только сила, то и без нас на Земле столько сильных и смелых скотов и зверей, что только нас и не хватало.

На Земле нужен порядок, равновесие среди всего живого, для этого необходима мудрость и справедливость, ответственность то, чего не достаточно у животных. Перед Отцом все равны. Это должны знать в первую очередь мы и наши дети. Только мы, человеки, имеем в душе своей Дух Отца-Создателя нашего, и на нас возложена ответственность за будущее матери-Земли и всех ее обитателей. Да, нам нужны сильные, смелые помощники, и не просто сильные и смелые, а сильные и смелые в любви, в щедрости, в самоотдаче.

Ты этого хочешь? Ведь ты прекрасно понимаешь, что если животное сильное, то ему нет необходимости развивать свой разум. Нет необходимости думать, как залезть на дерево, или как построить себе жилище. Сильное животное просто отберет пищу у более слабого, захватит его жилище. Животное слабое, вынуждено себя защищать не когтями и зубами, а сообразительностью, хитростью и разумением. Всегда слабое животное будет развивать способности ума, чтобы защитить себя от сильного. Будет маскировать свое жилище, строить его так и в таких местах, чтобы оно было не пригодно для захватчика.

Оно будет «думать», совершенствовать, развивать свою душу, ум, а сильное будет развивать только силу, и оставаться таким же тупым и жестоким.

Тебе известно, что ангелы и духи не имеют ни клыков, ни когтей, как у льва, или тигра, но они помощники Отца, а не львы. Тебе ведомо, что в космосе и на Земле все сотворено не мощью мускул, а любовью, мудростью, терпением, вдохновением. Нам нельзя допустить, чтобы у наших детей в душе осталась хоть самая маленькая частичка от скотов и зверей. Иначе малейшая оплошность, чуть-чуть лени и душа человека моментально вернется в то состояние скотины, зверя, насекомого или гада, которому нет необходимости мыслить, творить, совершенствовать себя, кому-то помогать, спрашивать с себя за свои проступки.

Глава 4. Рождение Авеля

И возрастал Каин, и любил всех скотов и зверей, коих поселил Ты, Отче, на Земле. И дружил с ними, и обучал их всему, чему обучился у родителей своих, и чему обучался сам у всех тварей земных, наблюдая за ними. И давал всем друзьям имена, и любил, и оберегал их. И укреплял душу свою в молитвах к Тебе, и наполнял ее знаниями о Земле, небесах и всей вселенной днем и ночью, когда душа его уносилась в просторы Вселенной, и когда получала знания от ангелов, духов и всех слуг Твоих.

С нетерпением ждал Каин брата себе, спрашивал у Евы и Адама, каким обликом будет брат его: человеком, ангелом или скотом. Но ни мать его Ева, ни родитель Бобо не ведали сами, что подарит им Отец-Создатель в этот раз, каково будет дитя их. Но и Адам, и Ева, и Каин тайно и явно молили Тебя, Отче, послать им дитя, как и они сами: по образу и подобию человеческому.

И внял Ты мольбам их, и в предназначенный Тобой срок удалась Ева в чашу лесную, где на берегу звенящего ручья зазвучал голос еще одной человеческой души на Земле. И суетились возле Евы волчицы, медведицы, и обезьяны и облизывали, и ласкали теплыми языками своими, еще одного их брата и учителя. И плакала Ева от счастья, что услышал Ты, Отче, мольбы ее и послал ей сына в образе человеческом.

И обмыла она его, живыми, ласковыми водами прохладного потока. И показала его всем скотам и зверям и подняла его к небу, и показала солнцу и луне, и возблагодарила Тебя, Отче. И молилась теперь, какое имя подарить сыну своему, ибо знала она, что имя данное душе живого существа будет для него, как звезда путеводная. Имя его будет или приближать к Тебе, Отче, или удалять от Тебя. Имя – это корень, это начало пути. Имя – это благословение на всю жизнь.

И нарекла его, Авелем в душе, и дала ему грудь, только потом разговаривала с ним и называла его самыми ласковыми именами, целуя его крошечные пальчики на руках.

И услышал Адам душой своей крик младенца, и полетел как молодой олень. И узнал он сердцем, что это его сын оповестил его о появлении своем. И понесся Адам, как ветер, не касаясь ногами земли, летел он, не думая где сын его, где жена его, душа сама знала, куда надо нести тело свое.

И в миг, как во сне, увидел он и сына, и Еву, опустился на колени и поцеловал ноги Евы, прикоснулся губами к маленькому комочку жизни у груди ее. Он заплакал и поднял глаза к небу, и только выдохнул: «Отец», – протянув руки свои к младенцу. И подала Ева ему сына его. Восхитился Адам и еще произнес: «Отец». И нельзя было понять: или он благодарил Тебя, Отче, или называл себя отцом.

Потом нежно приложил дитя к груди своей и беззвучно засмеялся от счастья, ибо осознал он, что сын его такой же смуглый, почти черный, как он, такой же курчавый.

– Я, – гордо выкрикнул Адам.

– Да, ты, – устало и счастливо подтвердила Ева. И такой же, как и ты черный и вонючий, – пошутила она. – Посмотри, как он все хватает. Смотри, он ищет у тебя грудь, думает, что и у тебя есть молоко, – счастливо смеялась Ева.

Младенец тыкался, раскрытым ротиком в смуглую, волосатую грудь Адама. И не найдя теплых, набухших молоком сосцов, залился громким плачем, недовольно вскидывая рученьки, и быстро, быстро перебирая ножками.

– О-о-о, – удивился Адам. – Какой нетерпеливый, какой гордый, – и протянул сына Еве. – На, а то он сейчас выскользнет у меня.

Глава 5. Наречем сына Авелем

– А-ву, а-ву, – надрывался новый маленький человек и раскрытым ротиком прижался к живительному источнику, из которого теплыми струйками брызнула сладкая жизнь. Младенец двумя ручками гладил набухшую молоком грудь матери и блаженно зачмокав, утих.

– Назовем его Авель, потому что он кричал: «Ав-у, ва-ву-а-ву», – как бы советуясь с Евой, спросил Адам и счастливо посмотрел на уснувшего сына.

– А что, красиво, – Авель, – задумчиво произнесла Ева. Каин и Авель, два наших сына, – она нежно прижала младенца к своей груди и подняла глаза на мужа. Хорошее имя, Авель; мягкое, нежное, его петь можно» – «Авве, Отче». Оно, как молитва, спасибо тебе любимый. Каину тоже понравится это имя. И только мы с тобой будем знать, что имя это означает, «призывающий Отца».

И, как бы, на зов матери и призывный крик брата, продираясь сквозь кусты, цветущего жасмина, за спиной Евы появился Каин.

– Кто здесь у вас так жалобно мяукает или аукает? Я даже испугался, – смутился Каин. Что случилось? Кто-то с дерева упал, или на спящего котенка наступили?

Адам и Ева загадочно молчали, ничего не отвечая сыну.

– Мама, а что это у тебя за обезьяна такая маленькая, черненькая на руках? – удивился Каин. Это она так противно пищала, как будто ей кто-то хвост между веток защемил? Адам и Ева одновременно разразились громким смехом. Адам смеялся и никак не мог успокоиться, как будто его щекотали за все места невидимые ангелы. Ева смеялась тихо и прикладывала руки то к животу, то к пояснице, то к сердцу.

– Адам, прекрати, перестань, – умоляла она. У меня все болит, мне напрягаться нельзя. Адам умолк, вытирая слезы.

– Ты представляешь, Ева, Каин своего брата, нашего сына, обозвал макакой. Да-а, Ева, докатились мы. Наш сын, нас всех уже и за человеков не считает. И Адам вновь разразился счастливым смехом.

– Какой брат, где брат? – растерянно оглядывался по сторонам Каин и виновато поглядывал, то на мать, то на Бобо.

– А это кто, – Адам показал глазами на маленькое голое существо, прилепившееся к Евиной груди: «Обезьянка»?

– Как? – удивился Каин. Такой маленький, волосатый, такой сморщенный весь, это мой брат? – не поверил он. Вы шутите?

– А ты думаешь, что ты был красивее? – погладив сына по маленькой кудрявой головке, – спросила Ева. Ты тоже был маленьким, сморщенным, только бледнокожим. Ты тоже, как ты говоришь, «так же противно кричал», ты был нашим первым сыном. Мы вообще не знали, что с тобой делать. Мы боялись до тебя дотрагиваться, боялись кормить, боялись брать на руки. Спасибо, что нам помогали, как и сейчас, все наши братья; тогда нас сильно выручила горилла Ала. Она твоя вторая мать. Она с тобой обращалась так же смело, как и со своим сыном Туком. Когда я видела, как она по-всякому крутила и поднимала тебя верх ногами, у меня душа в пятки падала. Я думала, что умру от страха. Она дергала тебя за руки, поднимала за ноги, как своего Тука, а ты только сопел и смеялся, и я поняла, что ничего не надо бояться, надо чтобы ты больше двигался, был гибким, смелым и самостоятельным.

Но Каин почти не слушал мать. Он присел рядом с Адамом и не отрывая глаз, изучал своего брата.

– Когда же он вырастет? Или он будет таким маленьким и страшеньким долго, долго? Когда он начнет разговаривать? Каин видел, как со своими детенышами обращаются лошади, обезьяны, львы, но он не мог себе представить, как будет вырастать его брат-человек. «Когда он

начнет разговаривать? Когда можно будет кататься с ним на бизонах и лететь по небу на орлах? Он умеет плавать в озере или лазать по деревьям?

У Каина, Отче, сотни вопросов и ни одного ответа.

– Ты не бойся его, – Ева взяла руку Каина и хотела, чтобы он погладил брата по спине. Каин пугливо отдернул руку, как бы боясь, что его большая рука причинит боль этому крохотному существу.

– А как мы его назовем? Может быть, брат Каина? – предложил Каин.

– И как это будет выглядеть? Как мы его будем звать, когда он нам нужен: «Брат Каина, иди сюда, Брат Каина, подай мне корзину», – возразил Адам.

– Имя дается для того, чтобы отличить одну душу от другой, когда их больше одной, – объяснил Адам.

– А почему тогда мама одна, а у нее есть имя? Ты, Бобо, один и у тебя есть имя. Я тоже один, а у меня тоже есть имя, – удивился Каин.

– Потому, что Отец-Создатель, когда творил нас, то знал, что у него будет много, много человеков и их необходимо будет отличать друг от друга. Ты даже всем своим деревьям в саду нарекаешь имена, чтобы знать какое дерево слива, а какое гранат. Где у тебя много гранатовых, или мандариновых деревьев, там ты тоже каждому гранатовому или мандариновому дереву даешь его, чтобы отличать на каком дереве кислые, а на каком сладкие плоды, – объяснила Ева.

– А почему есть имя у солнца, хотя оно одно? Почему есть имя у Луны? Их не надо ни от кого отличать? Почему есть имя даже у Отца-Создателя, хотя Он вообще один? – допытывался Каин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.